

Фусян, услышав эти слова, почувствовал в сердце одновременно и горечь, и тепло. С самого их знакомства он знал, что А-Гоу — не из тех, кто пустословит. Всю свою жизнь он был простым, честным крестьянином, и его слова были искренними, словно он положил своё сердце перед Фусяном. С детства Фусян был скован, считая, что все люди вокруг лицемерны, но такая искренность А-Гоу была для него чем-то невероятным.

Не в силах сдержать слёз, Фусян почувствовал, как А-Гоу обнял его и начал утешать:

— Фусян, не плачь, не плачь.

Фусян, конечно, был рад, но всё не могло быть так просто. Даже если их чувства взаимны, они принадлежат разным мирам — человек и призрак. Как они могут быть вместе? Размышляя об этом, он снова погрузился в печаль:

— Меня сковали здесь, и я, вероятно, никогда не смогу переродиться. Если это повторится ещё несколько раз, меня обнаружит семья Се. Если с тобой что-то случится, я лучше исчезну, чем позволю тебе страдать. Лучше оставь это. Если ты будешь помнить обо мне, просто приходи иногда, чтобы я мог тебя увидеть. Этого мне будет достаточно.

Слова Фусяна были одновременно трогательными и мучительными. А-Гоу крепко обнял его, не желая отпускать, и начал целовать его прекрасное лицо, от чего печаль Фусяна немного уменьшилась, хотя он и чувствовал, что А-Гоу слишком уж настойчив.

Когда А-Гоу наконец насытился поцелуями, он с гордостью сказал:

— Ты моя жена. Как я могу оставить тебя здесь в ловушке и не попытаться спасти? Не волнуйся, я обязательно вытащу тебя отсюда, и мы будем вместе!

Фусян не хотел сомневаться, но зловещие техники, использованные его отцом, были слишком могущественны. Будучи призраком много лет, он накопил много обиды и призрачной силы, но всё равно не мог сломать магический барьер. Он был заперт здесь, не мог уйти и не мог умереть. Единственным его спутником был аромат. Если он не создавал благовония, его отец открывал окна, и солнечный свет причинял ему невыносимую боль, словно его бросали в кипящее масло. Когда он был на грани смерти, окна закрывали, и зажигали аромат, разъедающий кости, чтобы собрать его душу. Это была жизнь, полная страданий — ни жить, ни умереть.

Фусян не хотел рассказывать А-Гоу о жестокости этого метода, лишь слегка утешил его уверениями. А-Гоу, видя отчаяние в глазах Фусяна, не стал обижаться, а просто крепко обнял его и твёрдо сказал:

— Ты увидишь.

После этого они провели ещё немного времени вместе, а затем начали одеваться. А-Гоу снял с запястья красную нить и повязал её на тонкое запястье Фусяна:

— Это полезная вещь. Если что-то случится, я сразу узнаю и приду на помощь.

Это удивило Фусяна. Он чувствовал, что А-Гоу что-то скрывает, но времени на расспросы не было, так как на улице уже светало, и снаружи доносились голоса. Он решил оставить это на потом.

Когда А-Гоу оделся, он снова поцеловал Фусяна и ушёл, оставив его с чувством горечи и тепла в сердце. Фусян думал, что, несмотря на все испытания, он наконец встретил хорошего человека, и всё, что он пережил раньше, теперь казалось не таким уж страшным.

Вскоре после ухода А-Гоу в комнату вошёл отец Фусяна, хозяин семьи Се, Се Гуан. Он не посмотрел на Фусяна, а осмотрел стол, где не было следов благовоний. Разозлившись, он схватил Фусяна за шею и закричал:

— Где благовония? Где благовония?

Фусян закрыл глаза, не говоря ни слова, даже не взглянув на него.

Се Гуан с детства был деспотичным, и, став главой семьи, жил как настоящий король. Никто не смел перечить ему. Поведение Фусяна разозлило его, и он, не раздумывая, схватил его и начал идти к окну. Фусян, полный гнева, мог только терпеть. Но когда Се Гуан собирался открыть окно, на запястье Фусяна вспыхнул красный свет, и он почувствовал, как призрачная сила наполнила его тело. Он резко оттолкнул Се Гуана и отступил в комнату.

Се Гуан, не ожидая такого, упал на пол, но быстро поднялся. Когда он попытался снова схватить Фусяна, тот уже стоял с десятидюймовыми когтями и кроваво-красными глазами, холодно сказав:

— Если ты подойдёшь снова, я убью тебя.

Се Гуан, испугавшись, с трудом успокоил себя и вышел из комнаты, всё ещё пытаясь сохранить лицо:

— Даже если твоя призрачная сила увеличилась, пока мой магический барьер не сломан, ты навеки останешься здесь!

С этими словами он поспешно ушёл.

Фусян вздохнул с облегчением, понимая, что избежал беды. Он посмотрел на красную нить на запястье, задаваясь вопросом, откуда у А-Гоу такая вещь.

Тем временем А-Гоу вернулся домой и успокоил свою мать, а затем с радостью сообщил:

— Мама, я собираюсь жениться.

Мать удивилась. Хотя её сын был красив, их семья была бедна, а сама она была больна. Кто же захочет выйти за него замуж? Не обманули ли его?

А-Гоу, гордый, ответил:

— Моя невеста очень красива, и всё у неё замечательно. Не волнуйся, мы любим друг друга.

С этими словами он ушёл, оставив мать в замешательстве, решив, что он, вероятно, сошёл с ума.

А-Гоу прошёл две мили на запад, затем остановился, достал маленький жёлтый талисман и поджёг его. Когда талисман сгорел, он подождал немного, и вскоре появился человек, который, казалось, был не в духе, и спросил:

— Зачем ты меня позвал?

А-Гоу посмотрел на него и увидел высокого и красивого мужчину с густыми бровями, узкими глазами и высоким носом. Его лицо было строгим, а одежда — формой цензора. На поясе у него висел бронзовый меч, и он выглядел очень серьёзно.

А-Гоу не испугался и весело спросил:

— Учитель, как дела?

Цензор холодно фыркнул:

— Ты ещё помнишь о своём учителе? Обычно ты не приносишь мне подношений. Что нужно?

Оказалось, что они были учеником и учителем. Цензор, казалось, излучал золотое сияние — возможно, он был божеством или даосом.

А-Гоу, смиренно, сказал:

— Учитель занят исправлением нравов и поддержанием порядка, а я всего лишь простой человек, не могу помочь. Поэтому я не беспокоил тебя. Но сегодня у меня возникла проблема, и я прошу твоей помощи.

Он рассказал о ситуации с Фусяном.

Цензор, услышав это, нахмурился и сказал:

— Я — божественный инспектор, действующий от имени Нефритового Императора. Я наблюдаю за всем в шести мирах и исправляю несправедливость. Если то, что ты говоришь, правда, я не могу оставить это без внимания. Я пойду с тобой.

А-Гоу обрадовался, но вдруг почувствовал боль в сердце и воскликнул:

— Плохо! С Фусяном что-то случилось!

Цензор поднял бровь:

— Ты отдал ему красную нить, которую я тебе дал?

А-Гоу, почесав голову, честно ответил:

— Мы с Фусяном обручились. Пожалуйста, учитель, помоги нам.

— Это безумие! У людей и призраков разные пути. К тому же вы оба мужчины. Как вы можете быть вместе?

А-Гоу, не испугавшись, пробормотал:

— Если ты не поможешь, я обращусь к Богу-Кролику. Он точно не откажет.

Цензор, раздражённый, нахмурился, но больше не стал спорить, а просто использовал магию, чтобы исчезнуть вместе с А-Гоу.

Тем временем Се Гуан нашёл даоса в чёрной одежде и тревожно сказал:

— Он каким-то образом сбежал. Проверьте, не нарушен ли магический барьер.

Даос, лет семидесяти, с видом древнего мудреца, но с тёмным чётом в руке, спокойно ответил:

— Ничего страшного. Я преподам ему урок.

С этими словами он начал читать заклинание, и чёрный туман окружил Фусяна, подняв его в воздух. Чёрный туман проник в его тело, и Фусян начал мучиться от невыносимой боли.

Се Гуан, довольный, хотел, чтобы даос продолжил наказывать его.

Но вдруг с неба спустились двое с мечами и атаковали даоса.

Даос не успел увернуться и был пронзён мечом. Вскоре он превратился в огромного паука. Цензор холодно сказал:

— Я думал, это что-то серьёзное.

С гибелью демона магия рассеялась. А-Гоу обнял Фусяна и с гневом сказал:

— Учитель, этот человек совершил ужасные преступления. Мы не можем его отпустить.